

-Чхоль Ен, шевелись!

- Берегись!

Хен Ген перехватил мяч достаточно легко и передал его кому-то еще, прежде чем снова получить его мгновение спустя. Все остальные дети кружили вокруг него, решив забрать мяч обратно себе, но Хен Ген умело маневрировал вокруг них всех, ведя мяч до самой стойки ворот. Он посмотрел вверх, чтобы найти цель, но был сбит с толку тем, что увидел.

- А?

Вернее, тем, чего он не видел. Вратаря нигде не было видно.

- Остановите его!

- Хватай его! Нет!!

Хен Гын без особых усилий забросил мяч в ворота и, конечно же, заработал очко для своей команды.

- Куда делось гипсовое лицо? -спросил Мен Су, но никто не мог ему ответить.

Незаметно для других детей, Люцид ускользнул с поля и поднялся на гору позади института впервые за довольно долгое время. Это было импульсивное решение с его стороны, но он также надеялся, что возвращение каким-то образом перенесет его снова в другой мир, как это было раньше.

Эта гора, в отличие от леса в другом мире, состояла в основном из бамбука и дубов. Поскольку оба они были вечнозелеными, гора круглый год была красивого зеленого оттенка, и даже сейчас она выглядела как кусочек лета, застрявший в зимней земле. Только резкий ветер нарушал иллюзию. Тем не менее, как и большинство других гор, земля была покрыта приличным количеством опавших листьев, но они не представляли никакой проблемы для Люцида, когда он поднимался все выше и выше, особенно с тех пор, как он использовал магию, чтобы увеличить трение о подошвы своих ботинок. Для него подъем на гору ничем не отличался от прогулки по улице, и он достиг вершины в мгновение ока. Тяжело дыша, чтобы восстановить контроль, он заметил, что его физическая сила и выносливость ухудшились за последний год. Раньше он даже не вспотел, взбираясь на эту самую гору, но теперь он был здесь, пыхтя и пыхтя. Все эти сидения и чтение, должно быть, все - таки сказались на нем.

Небо, которое он видел внизу во дворе, и небо, на которое он сейчас смотрел с высоты горы, были одним и тем же, таким же ясным и голубым, как всегда, но воздух казался другим. Он был яснее, четче, и он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы наполнить им легкие. Он закрыл глаза и почувствовал ветер на своей коже, отменяющий всю магию, которую он

использовал раньше. Когда согревающая магия покинула его, острый холод пробежал по спине.

-Мама, - позвал он тихим голосом. Он уже давно не произносил этого слова вслух и поперхнулся.

Донг Ин смотрел в окно, наблюдая, как какие-то старшеклассники бегают вокруг с какими-то младшеклассниками.

-Черт возьми, - пробормотал он себе под нос.

В последнее время он довольно часто ругался, и в большинстве случаев даже не осознавал этого. Слова слетали с его губ всякий раз, когда он чувствовал себя хоть немного обиженным, был ли он один или нет, подсказывал он или нет. Прямо сейчас он проклинал себя, наблюдая за детьми, играющими на поле.

Он не знал этого, когда сам был маленьким ребенком, но теперь, когда он был в средней школе, играть на улице и пинать мяч больше не было развлечением, и у него не было желания участвовать. Младшим школьникам было достаточно легко бегать за мячом, но старшеклассники с ними были немного другими. Они пробегали ровно столько, чтобы дотянуться до мяча, и пинали его ровно столько, чтобы дети побежали на другую сторону. Другими словами, они не играли. Они просто заботились о младших детях. Когда Донг Ин был младше, ученики средней школы (теперь старшеклассники) заботились о нем точно так же, а теперь его сверстники заботились о младших школьниках. Старшеклассники тогда вообще избегали двора, предпочитая позволить младшим детям свободно бегать и вместо этого учиться, чтобы достичь своих целей на будущее, как только они покинут институт. Таковы были правила Института Агнесс, своего рода традиция, позволяющая всем детям собираться вместе, становясь ближе друг к другу, как настоящие братья и сестры. Не так ли?

-В одной лодке, так что гребите вместе, - проворчал Донг Ин.

Как только он понял, что это было истинным значением правил, Донг Ин потерял всякий интерес к игре. Ему было противно сознавать, что от него ждут, что он выйдет и смешается с остальными детьми, чтобы их всех вместе пожалеть. Он не хотел, чтобы его считали жалким, как и других детей. Так что он просто невзлюбил их футбольные матчи. Вот почему он сейчас отсиживался в своей комнате, избегая всех добровольцев, ползающих по институту и наблюдающих за детьми, играющими снаружи, как бы сильно он это ни ненавидел. И тут он заметил, как один из вратарей развернулся и куда-то улизнул.

Он кусал губы, наблюдая за удаляющейся фигурой мальчика, чувствуя, как внутри бурлят всевозможные эмоции, эмоции, которые жгли его глаза непролитыми слезами, эмоции, от которых ему хотелось кричать до крови, которые разрывали кровеносные сосуды в глазах и делали его дыхание неровным. Ненависть, отвращение, негодование, презрение. Независимо

от того, сколько слов он использовал для описания своих эмоций, их было недостаточно, чтобы правильно передать все, что он чувствовал. Часть его чувствовала разочарование. Почему он должен так себя чувствовать? Он этого не заслужил. Всю жизнь его любили как хорошего ученика, хорошего ребенка, доброго человека, который всегда улыбался, пока не появился этот мальчик и не толкнул его прямо в глубины ада. Он никогда не простит его. Он никогда не простит его.

Донг Ин повернулся и вышел из комнаты.

Юн Чжон пришла в кафетерий довольно рано утром, что было для нее необычно. После помощи с подачей завтрака она радостно отправилась на кухню, чтобы попрактиковаться в собственной стряпне. С недавним бумом кулинарных программ по телевизору Юн Чжон была более чем в восторге, и она решила стать похожей на всех этих знаменитых поваров и овладеть их причудливыми навыками. Поэтому она схватила кухонную сковороду теперь яростно трясла его. Это был нелегкий подвиг, какими бы тонкими ни были ее руки, но она упорствовала, страстно отрабатывая это движение. Она перевернула сковороду, чтобы равномерно покрыть его маслом, прежде чем бросить в него нарезанный зеленый лук. Затем она добавила немного соевого соуса, чтобы придать маслу вкус и аромат. Когда она встряхнула сковородку, в воздухе разлился свежий аромат масла зеленого лука.

-Юн Чжон! Ты теперь увлекаешься китайской кухней?

- Что ты делаешь? Ты устроила такой беспорядок!

- Жареный рис! -весело ответила Юн Чжон, улыбаясь поварам, которые собрались вокруг, чтобы посмотреть.

Сосредоточившись еще раз на сковороде в руках, она добавила свиной фарш и различные овощи, помешивая по мере необходимости, прежде чем уменьшить огонь, чтобы добавить рис. Она будет делиться со всеми поварами, так что ей придется готовить много. Однако это весило больше, чем все остальное, и значительный вес всех ингредиентов, а также сковороды, давил на ее запястья. Единственное, что подталкивало ее вперед, - это любовь к кулинарии, и она продолжала трясти сковороду. Казалось, прошла целая жизнь, прежде чем она наконец поставила его и выключила огонь, разделив жареный рис поровну на три тарелки.

- Дело сделано! - сказала она. Она была вся в поту, но знала, что это результат ее тяжелой работы. Она гордилась собой и тем, чего достигла. - Пойдемте, попробуем!

-Ты закончила? - спросил один из поваров.

- Нет! Теперь я приготовлю крабовый суп!

Юн Чжон вытерла пот с глаз и принялась за приготовление следующего блюда.

Ки Вун читал, плотно закрыв дверь в свою комнату. Снаружи на нем висела табличка с надписью "Я сейчас учусь, не беспокоить". Обычно большинство институтов, в которых обучаются старшеклассники, не принимали старшеклассников-добровольцев, чтобы избежать неловкой, если не прямо-таки покровительственной ситуации, когда о них заботится сверстник. Даже если были приняты добровольцы средней школы, были приняты меры, чтобы предотвратить их встречу с местными старшеклассниками, такие как отправка последних на улицу. Институт Агнесс ничем не отличался, и с наплывом добровольцев из старших классов (в конце концов, это были выходные) большинство старшеклассников ушли. Вообще-то все, кроме Ки Вуна.

Ки Вун решил остаться, главным образом потому, что ему больше нечего было делать на улице, и ему было наплевать на волонтеров, бродящих по институту. Пока он не столкнулся с ними, все было в порядке. И он продолжал читать, пока не услышал стук в дверь.

- Ки Вун, - раздался голос снаружи. - Ты свободен?

Узнав в голосе одного из учителей, Ки Вун открыл дверь.

- Чем я могу вам помочь?

- В администрации спросили, не мог бы ты им помочь. По-моему, они немного завалены работой.

Это было довольно распространенным явлением в институте. Если контора отставала в работе, Ки Вун часто спускался, чтобы помочь. Это было отчасти потому, что он был самым умным старшеклассником в институте, и он действительно доказал, что он довольно искусен в том, чтобы делать вещи. Однако главной причиной было то, что он почти не жаловался, вплоть до того, что директор администрации фактически предложил Ки Вуну работать в офисе после окончания средней школы. Это было не очень хорошо воспринято, так как Ки Вун был нацелен на медицинскую школу, но он все еще улыбался и смеялся, демонстрируя замечательное самообладание и терпение.

- Да, конечно. Может, мне прямо сейчас спуститься?

- Да, пожалуйста. Большое тебе спасибо, и мне так жаль каждый раз просить тебя об этом.

Учитель горько улыбнулся и похлопал Ки Вуна по руке, пытаясь утешить. Мальчику вообще не платили, он просто отдавал свое время ради института, и это заставляло учителя чувствовать себя ужасно. Он гордился им, да, но все равно это была очень прискорбная ситуация. Ки Вун

был, по мнению учителя, само определение добровольца.

Дживон вернулась (хотя точнее было бы сказать “вбежала”) в институт со двора, и у нее не было настроения ни с кем разговаривать. Но деваться было некуда, и она была вынуждена войти внутрь и присоединиться к остальным добровольцам.

-Дживон,- позвал один из них. - Что ты делаешь?

- О... Гм... Мне просто интересно, могу ли я чем-нибудь помочь.

-Ты действительно покраснела, знаешь ли? - спросила волонтер, обхватив ладонями щеки Дживон. - Как долго ты была снаружи? Хорошо. Оставайся внутри и проверь кухню. Они скоро будут готовить еду, так что иди посмотри, есть ли какие-нибудь блюда, которые нужно сделать.

Волонтер предположил, что Дживон вышла поиграть, а Дживон была слишком взвинчена, чтобы объясняться. Она даже не могла найти подходящих слов для этого, и просто кивнула, направляясь к кухне, как ей было сказано.

В голове у нее снова и снова прокручивался разговор с тем мальчиком. Зачем она это сказала? Она не имела ни малейшего понятия, и ее смущение было невыразимо. Она и раньше работала волонтером в институте, но тогда ей приходилось так много работать, что у нее просто не хватало времени поговорить с кем-нибудь из живущих здесь детей. Вот почему она решила провести с ними некоторое время. Сегодня у нее тоже было много работы, но ей каким-то образом удалось улизнуть во двор. Но после всех ее усилий на нее напали, когда она меньше всего этого ожидала.

Для Дживон волонтерство в институте означало играть с детьми, держать их за руки и разговаривать с ними, чтобы они чувствовали себя любимыми. Именно так поступали героини, не так ли? Тем не менее, когда она увидела детей, бегающих по грязи, она почувствовала себя немного отстраненной, поэтому она решила поговорить с ребенком подальше от всего этого беспорядка. Это оказалось ее худшим решением, так как она сильно пострадала от их разговора.

-Почему разговор с нами должен быть работой? - спросил мальчик.

Она сразу же почувствовала себя не в своей тарелке. Возможно, она была так взволнована, так напугана пронзительным взглядом мальчика, потому что чувствовала себя виноватой. Нет, она знала, что причина именно в этом. Она поняла это, как только услышала слова мальчика, и именно поэтому практически убежала от него.

Она чувствовала себя плохо. Вместо того чтобы заставить его чувствовать себя любимым, она

ранила его чувства, и ей было ужасно от этого. Но у нее также не было ни оправдания, ни веской причины возвращаться так скоро, поэтому она просто пошла на кухню. Может быть, отвлечение себя работой поможет ей успокоиться и привести мысли в порядок. Она решила. Потом, , она вернется и извинится.

Когда Дживон завернула за угол, чтобы добраться до задней части здания, где находилась столовая, она увидела, как мальчик перелез через забор и взбирался на гору. У него были короткие волосы, и он был ниже ее. Скорее всего, ученик средней школы. Пока она смотрела, он спокойно, но решительно направился к горе, и вскоре его фигура скрылась за деревьями.

С такой близостью горы к институту, возможно, она действовала здесь как естественная игровая площадка для детей. Они обычно уходили в горы? Наверное, подумал Дживон. Отбросив эту мысль, она открыла дверь в кафетерий.

TEALOTUS [dzhoni_chan]

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1331915>